

— Сяо Цзян, твоя психика, конечно, крепкая, — сказал пожилой полицейский, прокладывая путь. — Когда я впервые столкнулся с трупом, мне неделю снились кошмары, каждый из которых мог бы стать фильмом ужасов получше «Звонка».

Цзян Пэйи молчал. Холодный лунный свет падал с неба, освещая его лицо, которое казалось бледным, как у призрака, а ресницы отбрасывали четкие и длинные тени.

Он прошел половину пути с холодным выражением лица, прежде чем едва слышно произнес в свисте ветра:

— Привыкнешь — и все.

Цзян Пэйи доставил тело в отдел судебно-медицинской экспертизы, но не вернулся в общежитие. Вместо этого он провел ночь на старом диване в общем офисе, а на следующее утро пробежался час перед началом нового рабочего дня.

Хотя официальное расследование этого дела еще не началось, у Цзян Пэйи было предчувствие: смерть Бянь Шуцюаня была не так проста, как казалось на первый взгляд.

Но учитывая отношение отделения Сяньян к делам об убийствах...

Если не будет прямых и неопровержимых доказательств убийства, то, скорее всего, это будет списано на «несчастный случай», и даже этап «возбуждения уголовного дела» могут пропустить.

Цзян Пэйи с бесстрастным лицом смотрел в окно, где белый снег отражался в его глазах, мерцая холодным светом.

— Сяо Цзян! Тебя кто-то ищет! Заодно принеси два чайника воды!

Цзян Пэйи снял очки без оправы, взял два пустых термоса и вышел из холла первого этажа.

Поставив термосы у двери приемной, он нахмурился и подумал: кто мог прийти к нему в такое время?

На скамье в приемной сидел мужчина в маске, скрестив длинные ноги и небрежно опираясь на стену. Его челка была длинной, а густые ресницы отбрасывали тени на веки, четко очерчивая контуры глаз.

Этот человек, видимо, совсем не боялся холода, иначе бы уже замерз. В такую зиму он был одет тоньше, чем скорлупа ореха — черные брюки до щиколоток, рубашка, пальто и туфли без утеплителя. На половине его лица, не покрытой маской, почти не было румянца.

Мужчина, увидев Цзян Пэйи, сначала незаметно осмотрел его с ног до головы, затем сделал жест рукой:

— Пойдем, поговорим на улице.

Цзян Пэйи был уверен, что никогда не слышал этого голоса — приятного, бархатистого, с легкой хрипотцой, произношение было четким и очень запоминающимся.

Они вышли из приемной и направились в безлюдный угол, где мужчина в пальто повернулся и снял маску.

Молодой мужчина был необычайно красив — его длинные брови изящно изгибались к вискам, глаза были типичными «персиковыми», с четкой линией век, густыми черными ресницами, прямым носом и изящными губами ярко-красного цвета. Особенно выделялся угол его челюсти, создавая идеальную линию.

Это лицо, полное классической красоты, выглядело слишком демоническим для мужчины. Черты лица были идеальными и острыми, одновременно изысканными и бледными, с ошеломляющей красотой, но с легким оттенком безжизненности, как будто он был духом, вышедшим из воды. Цзян Пэйи, с его чувствительным восприятием, было некомфортно смотреть на него. Он внимательно посмотрел на лицо мужчины и неуверенно спросил:

— Начальник отряда Линь?

Линь Фэйши, приехавший из городского управления, кивнул с изысканной улыбкой:

— Я пришел, чтобы забрать заблудившегося заместителя начальника отряда домой.

Цзян Пэйи пристально смотрел на Линь Фэйши, его холодные черные зрачки не выражали ни капли тепла.

Цзян Пэйи знал, кто этот незванный гость. Строго говоря, этот яркое одетый мужчина был его непосредственным начальником — помимо того, что он был «дальним родственником», у Цзян Пэйи была еще одна настоящая должность: заместитель начальника отряда уголовного розыска городского управления полиции Чунгуана.

Неделю назад в провинции провели масштабную «чистку» руководства Чунгуана, уволив несколько бездельников, занимавших важные посты, и освободив несколько руководящих должностей. И Цзян Пэйи, и Линь Фэйши были временно переведены из других городов как «ключевые специалисты».

Они никогда раньше не встречались, и Цзян Пэйи всегда шел своим путем, редко обращая внимание на других. Но образ Линь Фэйши сильно отличался от его ожиданий. Он не выглядел как пронзительный и решительный начальник отряда уголовного розыска, скорее как бездельник-плейбой.

По крайней мере, первое впечатление Цзян Пэйи о Линь Фэйши было далеко не положительным. Он не мог понять, о чем думали старики из провинциального управления, назначив такого хрупкого «хрустального вазона» на должность главы отряда уголовного розыска.

Они должны были прибыть в городское управление в один день, но Цзян Пэйи не пошел туда сразу, а тихо появился в отделении Сяньян, успешно внедрившись в низы.

Линь Фэйши ждал в городском управлении неделю, но так и не дождался прибытия второго начальника отряда, чтобы разделить с ним груз ответственности. Поэтому он сам пришел забрать его.

Цзян Пэйи всегда был холоден и резок с посторонними, особенно не любил легкомысленных и распутных молодых людей. Этот красавец был воплощением «ненадежности», задевая все его запретные темы.

Цзян Пэйи поднял глаза и, глядя на него, резко и прямо сказал:

— Я пока не вернусь в городское управление. Не приходи сюда больше.

Линь Фэйши слегка приподнял бровь — еще до прибытия в Чунгуан, руководство предупредило его, что его будущий напарник — это очень высокомерный, самоуверенный, независимый и в основном неуправляемый психопат.

Руководство описало Цзян Пэйи так: «Сяо Цзян обладает отличными навыками в уголовном расследовании, но каждая кость в его теле — это кость сопротивления, и у него очень своеобразные взгляды». Линь Фэйши посоветовали не спорить с ним и быть терпеливым в сложных ситуациях.

Но Линь Фэйши был на самом деле моложе Цзян Пэйи.

Тогда Линь Фэйши не совсем понял, что имели в виду, но, встретив Цзян Пэйи лично, он начал улавливать суть — высокомерие Цзян Пэйи исходило из самой его сути, каждая опущенная ресница, казалось, кричала «ты мне не нравишься», и он даже не пытался это скрывать.

А Линь Фэйши, наоборот, казался человеком без капли гнева, его прекрасные глаза сверкали, как персиковые цветы, а идеальная улыбка казалась нарисованной.

Услышав, что Цзян Пэйи не хочет возвращаться в городское управление, он не стал настаивать, а вместо этого с пониманием сказал:

— Хотя я не знаю, почему ты находишься в отделении Сяньян, но, учитывая, что ты здесь впервые, а Чунгуан — это неизвестно какое логово, одному действовать небезопасно, будь осторожнее.

Цзян Пэйи знал, что это не пустые слова. В Чунгуане действительно погибали полицейские, и не один, и даже провинциальное управление до сих пор не выяснило причины их смерти.

— Возможно, они шли слишком прямо, не оглядываясь, и перешли кому-то дорогу.

Чунгуан находится в горном районе на юго-западе страны, это ключевой объект государственной программы борьбы с бедностью, известный своей нищетой. Даже Организация Объединенных Наций пыталась помочь, но в итоге местные жители их прогнали. Как говорится, «в бедных горах и злых водах живут злые люди». Хотя это может быть стереотипом, но он охватывает большинство жителей Чунгуана.

По информации Цзян Пэйи, большинство местных жителей даже не закончили детский сад, а те, кто окончил начальную школу, считаются «высокообразованными». Уровень культуры и воспитания крайне низок, местные жители в основном ленивы и живут на государственные пособия, а когда становится совсем невмоготу, идут воровать или грабить.

— Таково положение дел в Чунгуане. Именно из-за отсталости сознания местных жителей, которые легко поддаются влиянию, здесь процветают бесстрашные преступные группировки.

Не будет преувеличением сказать, что государственные учреждения Чунгуана, вероятно, уже разделились на два лагеря. Обычно, если просто делать вид, что ничего не происходит, все остается спокойным, но если кто-то попытается «выйти за рамки» своей компетенции, его мгновенно уничтожат невидимые руки.

Авторское примечание:

Кстати, хочу порекомендовать вам еще одну даньмэй новеллу в том же жанре! «Профайлер 2: Отряд уголовного розыска», автор — Е Ту Ку Чжу!

Пару образуют гонг младшего возраста с взаимной заботой. Мужчины строят отношения и вместе раскрывают дела. Капитан уголовного розыска против эксперта по криминальной психологии. Повседневные ухаживания умного, сильного, но иногда дурашливого «полицейского пса-гона» и высокомерного, холодного, сдержанного «шоу», похожего на кота-рэгдолла...

<http://bllate.org/book/17716/1655649>